

КРОКОДИЛ

№ 9 (1731) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-Й • 30 МАРТА 1964

— Видите, какая разница: с этой стороны поля удобрены, а с той нет.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Давно ждете запчастей?
— Как видите!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

БЕЗ ФИГЛЕЙ-МИГЛЕЙ

Не знаю почему, но я сразу понравился директору тернопольского комбината «Стройиндустрия» В. С. Чернецу. Он принял во мне самое живейшее участие.

— Муторная у тебя работа, корреспондент,— сочувственно заметил Владимир Степанович.— Ты извини, что я так попросту, по-дружески. Я человек простой, без этих фиглей-миглей.

Смущенный такой откровенностью, я пробормотал что-то насчет высокого призвания печати, почетного долга журналиста...

— Брось заливать!— с солдатской прямоотой прервал меня директор.— Знаем мы это призвание: два шестьдесят суточных плюс проезд. А на кружку пива уже из своих приходится докладывать. То ли дело у нас! Оклад твердый, премия ежемесячно!

Я заметил, что, насколько понимаю, премию задаром тоже не дают, для нее изрядно потрудиться нужно.

— Какой же это труд?— удивился директор.— Берешь авторучку и пишешь нужный процент перевыполнения. Машинистка перепечатывает на мелованной бумаге, а в Виннице, в «Главподольстрое», сразу начисляют премию.

Наверное, в моих глазах сквозило недоумение, потому что Владимир Степанович нахму-

рился, выдернул из папки, лежавшей на столе, какой-то листок и протянул его мне.

— Смотри, Фома неверующий! Берем, к примеру, сводку о выполнении производственной программы за октябрь прошлого года. Все пять цехов комбината выпустили продукции на 306 тысяч рублей. Смотрим в план, крутим арифмометр—недовыполнение. Плохо! Переправляем 306 на 329. Смотрим в план, крутим арифмометр—перевыполнение. Хорошо! Просто, солидно и без всяких фиглей-миглей!

Такая откровенность показала мне рискованной.

— Вы бы хоть показатели цехов поисправляли,— подсказал я.— А то слишком просто-душно получается. Эдак и под Указ недолго попасть.

— Под что, говоришь, попасть?

Я кратко изложил суть Указа об ответственности за приписки к государственной отчетности.

— Смотри, как интересно!— воскликнул директор.— Надо Кравченко позвать, пусть тоже послушает. Это наш начальник планового отдела. Головастый мужик, между прочим.

«Головастый мужик», оказывается, был в курсе дела. Переминаясь с сапога на сапог, он говорил четко и отрывисто, будто давал

показания следователю. Указ плановик читал. Но, во-первых, там про тернопольский комбинат «Стройиндустрия» ни слова. Во-вторых, Указ был давно, а сводки благополучно подправлялись недавно.

— Значит, наш отчет за октябрь в главке приняли?— пожелал удостовериться Владимир Степанович.

— А как же!— подтвердил плановик.

— За ноябрь? За декабрь? Годовой отчет?

— Все приняли! И даже, как известно, премию выдали. 4 200 целковых.

— Ну вот, а ты паниковал!— укоризненно посмотрел на меня директор.— Не верил мне. А зря! Я хоть человек простой, а доверием в Тернополе пользуюсь. Как-никак депутат областного Совета, член горкома. Так что будешь в наших краях—звезжай! Встретим что надо!

Тронула меня эта доброта до слез.

— Спасибо,— говорю,— за приглашение, Владимир Степанович! Редкий вы человек, не оцененный еще. И если и на сей раз вас не отметят, непременно снова приеду. Это я вам обещаю честно.

Прямо. Без всяких фиглей-миглей.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила
г. Тернополь.

Три руководителя Топчихинского района сидели как-то в жарко натопленном кабинете и обсуждали вопрос, сколько директив надо посылать в день на каждые сто гектаров пашни.

Начальник производственного колхозно-совхозного управления товарищ Ворожбитов сказал:

— Количество посылаемых бумаг, по-моему, должно зависеть от времени года. Весной, в разгар сева, надо подкидывать на места больше бумаг, скажем, по десять — пятнадцать директив в сутки на каждые сто гектаров пашни, не считая других сельхозугодий и пустошей. Это будет в самый раз. Пусть днем пахут, а ночью читают инструкции или наоборот — днем читают, а ночью пахут.

— Днем изучать директивы даже сподручнее, — отозвался председатель райисполкома тов. Набок. — Можно сэкономить на освещении. Впрочем, не будем сковывать местную инициативу. Пусть читают, когда хотят. Но вот с одним я не согласен. По-моему, алтайская зима — тоже благоприятное время для директив. И зимой очень даже полезно накачать директора совхоза или председателя колхоза.

— Накачать никогда не вредно, — отозвался заместитель председателя райисполкома Метелев. — Без накачки они ходят какие-то вялые, немобильные... — Бодрости в них нет.

— Согласен, — сказал тов. Ворожбитов. — И зимой нельзя допускать спада в нашем бумажном деле. Вот недавно я отколот приказик «О безответственном отношении к государственным заготовкам металлолома в январе 1964 года». В этом документе я здорово надраил холку руководителям совхозов и колхозов, а директору совхоза Колупаева лишил премии, хотя он выполнил план по черным металлам на сто тридцать процентов.

— За что же вы надраили ему холку?

— За то, что по цветным металлам его совхоз дал ноль процентов.

— А может, у них нет цветных металлов? Не растут же они на полях, как буряки!

— Директива была — должны расти. Кровь из носа! Так что лишний раз накачать Колупаева не помешает. В последнее время он стал разбрасываться. Вместо того, чтобы возглавить мощное движение за изучение наших директив и указаний, сидит и пишет письмо, как лучше руководить свеклосеянием.

— Хозяйственник-мыслитель! — Реформатор!¹

¹ Речь здесь идет о директоре Чистюньского совхоза, Алтайского края, товарище К. И. Колупаеве, который в письме в Алтайский сельский крайком партии поднял важный вопрос об организационной структуре в руководстве свеклосеянием. Никита Сергеевич Хрущев в докладе на совещании руководителей работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов цитировал это письмо.

ДИРЕКТИВНАЯ МЕТЕЛИЦА

— Вообще-то говоря, за директорами и предколхозами нужен глаз. Они как малые дети. За ручку их водить нужно.

— Возьмем, к примеру, выписку газет и журналов, — сказал тов. Ворожбитов. — Простой, казалось бы, вопрос, а пришлось мне спустить рекомендацию:

«Председателю колхоза «Заря коммунизма» тов. Соколенко

Топчихинское производственное управление рекомендует дирекции совхоза и правлениям колхозов в бюджетной подписке на 1964 год подписаться на следующие журналы: «Земледелие», «Кукуруза», «Сахарная свекла», «Сельское хозяйство Сибири и Дальнего Востока», «Картофель и овощи», «Садоводство», «Свиноводство». В общем, всего 16 изданий».

— Зачем же «Заре коммунизма» подписываться на «Садоводство» и «Свиноводство»? У них ведь этих отраслей хозяйства и в помине нет, — засомневался предрика.

— Неважно. Лишь бы выписали что-нибудь сельскохозяйственное. А то они такое накуроятся! Выпишут еще «Справочник филателиста» или «Блокнот криминалиста»! Во все нам, друзья, вникать надо! Вот на днях какую, к примеру, бумаженцию сварганил мой заместитель:

«Директору совхоза (председателю колхоза)

Производственное управление обязывает Вас в 3-дневный срок обеспечить подвоз уча-ся начальных классов школ, расположенных свыше 2-х км от населенных пунктов...»

— Я тоже в грязь лицом не ударяю, — с понятной гордостью сказал тов. Метелев. — Вот послушайте, какой циркуляр я разослал по колхозам:

«При вашем учреждении создана первичная организация охраны природы, если не создана, то нужно создать...»

— Хорошо написано! Только колхоз не учреждение. А в остальном логично: дескать, не создано — создавай, создано — не создавай. Надо эту формулировку запомнить на будущее. Скажем, для весеннего сева: засеано — не засевай, не засеано...

— А еще можно ее под уборку приспособить: убрано — не убирай, не убрано...

— Так это же еще не все. Вы послушайте, что я дальше пишу:

«1. Прежде всего нужно оформить организацию по форме...»

— Тоже чудненько сказано! Вы же большой стилист, Метелев. Так что же надо оформить по форме?

— «Избрать руководящий состав, бюро 5—7 человек, собрать членские и вступительные взносы, а если вновь вступает, то взискать и за билет... Собранные деньги сдать в гос-

банк... и получить билеты в райисполкоме...»

— Если председатели колхозов возьмутся за такую работенку, это их сильно взбодрит. Заставит повернуться!

— Так и это не все! В своей директивке я намекнул, что не худо им участвовать в краевом конкурсе охраны природы. Послал им условия конкурса. И примерный «Рапорт-отчет» для школ, которые дислоцируются в совхозе или колхозе.

— А что в этом рапорте-отчете?

— Мероприятий, между нами говоря, хватает. Тут и организация «Праздника цветов», и «Биологические вечера», и «День птиц», и многое другое.

— Мы еще председателей и директоров на птишек не бросали. А скажите, как понимать «День птиц»? Они ловить должны снегирей или же, наоборот, выпускать их из клеток на волю?

— Пусть там сами разберутся. Главное им — с отчетностью совладать. Отчетность, прямо скажем, большая. Надо отрапортовать, сколько организовано выставок и сколько на них было посетителей. Сколько отремонтировано гнездовий и сколько уничтожено полевых мышей. Сколько собрано желудей и спасено мальков промысловых рыб...

— От кого спасено? От шук, что ли? И как это подсчитать? Шук ведь тебе докладывать не будет!

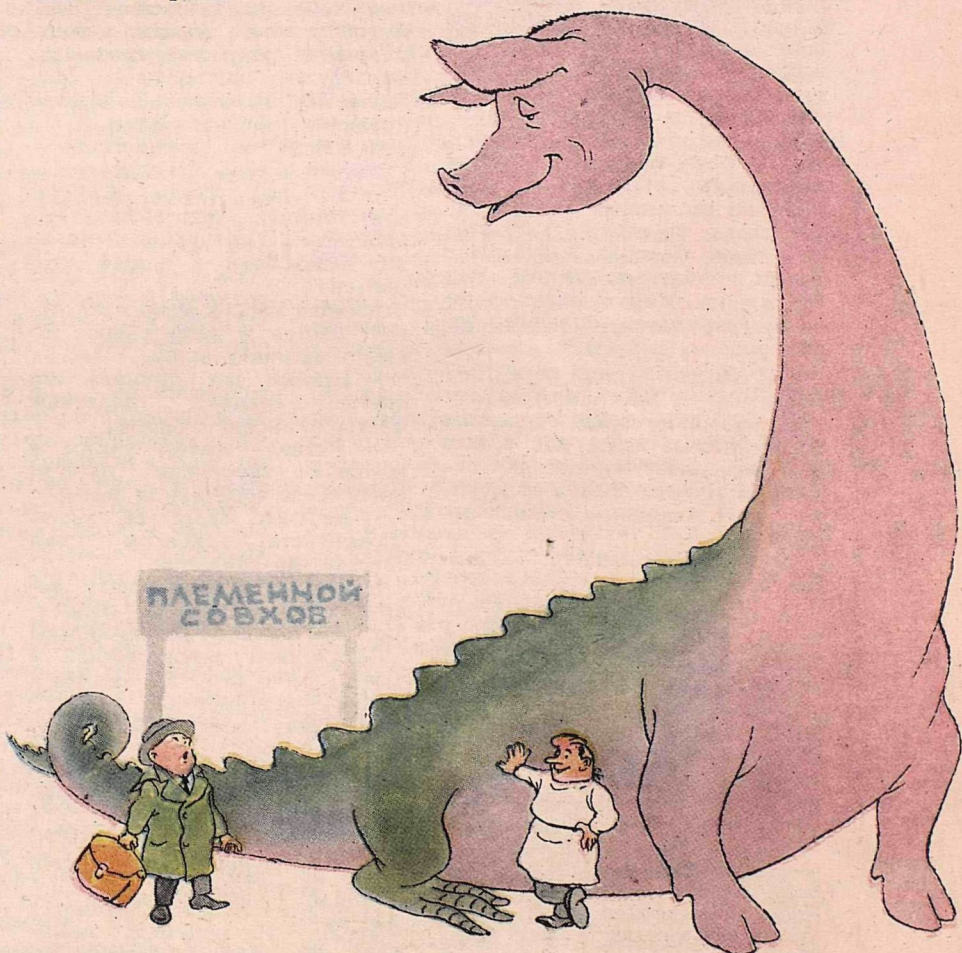
— А это уж их дело. По всему комплексу им придется отчет давать. В рапорте-отчете все предусмотрено. Возьмем, скажем, посадку деревьев:

«Пересчет работы на 100 человек учащихся производится следующим образом: общий показатель работы делится на общее количество учащихся и умножается на сто. Например: в школе 120 чел. уч., ими всего посажено 500 деревьев; чтобы узнать, сколько посажено деревьев в пересчете на 100 человек, нужно 500 деревьев разделить на 120 учащихся и полученное частное умножить на 100».

— А по-моему, в вашей директивке пропущен один важный компонент, — сказал начальник производственного управления. — Механизация! Хорошо бы количество деревьев разделить на число канавкопателей и частное умножить на садовые тракторы, а потом уж приплюсовать учащихся и извлечь квадратный корень из подсостава... * * *

Мы не ручаемся, что воспроизвели стенографическую запись беседы трех топчихинских руководителей. Но одно нам доподлинно известно: все директивы, посланные ими в совхозы и колхозы в порядке мелочной опеки и бумажной накачки кадров, мы процитировали с абсолютной точностью.

С. МИХАЙЛОВ,
В. РЕЗНИКОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

— У вас какие-то доисторические методы скрещивания.

Рисунок Е. ГУРОВА

БУКЕТ ЦВЕТОВ

Целую неделю я и мой двоюродный брат Амиран разъясняли, агитировали, доказывали сорока двум тетушкам, двоюродным и троюродным сестрам нашего друга Алио, что церковный брак унижает человека. Тем более Алио — капитан теплохода «Абхазец». Мы, конечно, не разъяснили им, что это всего-навсего прогулочный теплоход, который ходит вдоль берега, притом когда сияет солнце и море спокойно, как харчо в тарелке.

Двадцать две тетушки и троюродные родичи жениха утерли слезы. Наконец женщины вздохнули и согласились: пусть Алио и Ника регистрируются в загсе, и конец разговорам — так мы им надоели.

Свадьба сегодня. Именно сегодня. А послезавтра, именно послезавтра, Алио и Ника уедут в Сухуми.

В десять утра жених и невеста регистрируются в загсе и оттуда — к свадебному столу. Все хорошо. Все прекрасно. И горы, и солнце, и сады на склонах, и невеста. Она лучше всех. О женихе и говорить нечего, он же наш друг и земляк.

В половине десятого я и Амиран, мой двоюродный брат, зашли в загс, чтобы посмотреть, в какой обстановке произойдет бракосочетание. Мы принесли несколько букетов цветов, шампанское, бокалы...

Заходим в комнату загса. Нет, извините. Не в комнату. В какую-то кладовку с одним небольшим окошком. (Я думаю, не во многих местах такие загсы, не так ли?) За столом сидит молодая женщина с таким печальным лицом, как будто пять минут назад в ее семье случилось большое несчастье.

Я и Амиран стояли перед ней с цветами и шампанским, и у нас, наверное, тоже сделались такие кислые лица, как у нее.

— Вам что? — спросила сотрудница загса таким голосом, что мы с Амираном стали заикаться.

— Се...се...се...дня... — начал я.

— ...Сейчас придут регистрировать брак Алио Чихладзе и Ника Чхеидзе, — договорил Амиран.

— Разве вы не знаете, что регистрация браков только по пятницам и воскресеньям?

— Откуда нам знать, мы еще не женаты, — сказал Амиран.

— Мы первый раз в загсе, мы не знали, — подтвердил я.

— Вот когда станете жениться, будете знать, — сказала мрачная женщина.

— Извините, но жених Алио Чихладзе послезавтра уезжает в Сухуми, он капитан теплохода. В доме его матери накрыты столы, и уже приглашены гости. Просим вас...

— Меня просить не надо. Нужно читать, что на дверях написано. А там написано: «По пятницам и воскресеньям». Сегодня я регистрирую только рождение и смерть.

— Тогда зарегистрируйте нас, меня и Сандро, мы сейчас умрем на ваших глазах, — сказал Амиран.

— Когда умрете, тогда регистрирую...

— Пойдем, Сандро, — печальным голосом произнес Амиран, — нам остается только умереть.

— Это мы успеем... Но имей в виду, что тетушки Алио заставят его оформить свой брак в церкви.

Мы вышли из комнаты загса, обогнули дом и стали рядом с маленьким окошком бывшей кладовки.

На улице Амиран тихо спросил себя:

— Что может расшевелить, разогреть сердце такой грустной женщины?

Вдруг Амиран подошел к окошку и стал кричать на меня:

— Замолчи, Сандро! Какой ты бестолковый! Как ты не понимаешь, разве эта симпатичная женщина сама придумала такое расписание — регистрировать браки только по пятницам и воскресеньям?! Я не разрешаю тебе жаловаться на нее. Неужели ты не обратил внимания на ее прекрасные глаза, как они грустно смотрели на нас! Идем! Что поделаешь?.. Предупреждаю несчастного Алио...

— Какой он несчастный! — с плачем в голосе согласился я.

— Да, да... Тогда, Сандро, одну минуту... Мы забыли попрощаться с сотрудницей загса, это невежливо с нашей стороны...

Амиран взял у меня один букет цветов и решительно вошел в комнату загса.

— Просим вас принять эти цветы... Говорят, свадебные цветы приносят счастье...

— Разве? — совсем тихим и довольно приятным голосом произнесла сотрудница загса.

— Ну, кто этого не знает! Пожалуйста. Желаем вам счастья. До свидания!

В это время в комнату вошли Алио и Ника и втиснулись их близкие родственники.

Сотрудница загса встала и даже улыбнулась. На ее столе лежал букет цветов.

— Прощу ваши паспорта, — сказала она.

По дороге к свадебному столу я сказал Амирану, моему двоюродному брату:

— Какой ты молодец! Как ты догадался подарить этой женщине букет цветов?

— Очень просто, — ответил Амиран. — Я подумал: может быть, ей, молодой женщине с такими грустными глазами, никто никогда не дарил цветов.

Перевод с грузинского.

— Мы вас премировали...

— На доску почета вашу фотографию помещали...

— В газете о вас писали...

— Изобретение? Времени, чтобы его рассмотреть, не хватило. Ведь... (см. все сначала).

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Кто куда

Дождь накрапывал слегка.
Ветер выл по всей округе...
Шестилетнего сынка
В детский сад вели супруги.

Вспыхнул молнии клинок,
Гром по небу прокатился.
— Боже мой! — сказал сынок
И при том перекрестился.

— Что?! — спросила грозно мать,
Посмотрев на сына строго.
— Бога надо уважать,
Потому что всё от бога!

И отец мальчонки враз
Стал мрачней ненастной ночи:
— Может, в детском саде вас
Учат этому, сыночек?

— Что вы, что вы — детский сад!..
— Ну, а где, — понять не можем?
— Это батюшка Ипат
Говорит нам в храме божьем.

— Божий храм?! Сказать смешно,
Что выходит на поверку!..
— Ничего и не смешно,
Я туда хожу давно:
В воскресенье вы — в кино,
Ну, а мы с бабусей — в церкву!..

РЕШИЛ РАЗЫГРАТЬ...

Рисунок Ю. УЗБАКОВА

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Экономист Гудкин на работе был человеком робким. Всего пугался Алексей Дмитриевич: телефонных звонков, громких разговоров, неожиданных вызовов к начальству. Он и по коридорам ходил как-то боком, словно опасался, что может случайно кого-нибудь задеть, причинить неприятность.

Но вот Алексей Дмитриевич приходил домой, и от его тишайшего поведения не оставалось и следа. Страшным человеком становился А. Д. Гудкин в домашних туфлях и халате. Он теперь никого не боялся, на всех плевал. Имея за спиной жену-домохозяйку, дочь-студентку и сына-школьника, экономист выбегал в коридор, чтобы дать отпор своим зарвавшимся соседям Гусевым.

Бухгалтер Гусев у себя на базе тоже не отличался грозным и решительным нравом. А вот дома, по каким-то высоким принципиальным соображениям, на хамство всегда отвечал хамством и готов был защищать свои зыбкие права на исключительное и внеочередное пользование конфоркой в любой самой остервенелой потасовке.

В свободное от скандалов и драк время главы враждующих кланов вели оживленную письменную полемику.

«Вы глупый человек. Приведите в порядок свою жену. Она хулиганит», — писал Алексей Дмитриевич и уже через час вынимал из своего почтового ящика ответную ноту.

Полученные записки соседи нумеровали и аккуратно подшивали в толстые папки. А снятые копии в качестве приложений к жалобам рассылали по разным адресам.

Алексей Дмитриевич был убежден, что бухгалтер крадет. Сначала он надеялся, что соседя разоблачат без его помощи, но потом понял, что события надо торопить.

«Неужели вам не ясно, что расхититель Гусев двуличествует? — анонимно сообщал он в прокуратуру. — Приведу факт. В квартиру пришла молочница и сказала, что кому-то в подъезде она передала сдачи полтора рубля. Гусев никогда молока у нее не брал. Но нахально отдал деньги: дескать, смотрите, вот я какой честный! Но кого жулик хочет одурачить? Обыск, который уже давно назрел, покажет истинные размеры его краж».

В свою очередь, Гусев разносил слухи, что Гудкин купил вузовский диплом у пропойцы на Птичьем базаре за сто рублей. Эти факты при-

думал сам Гусев. Но, убеждая других, убедил лишь самого себя и теперь мог даже поклясться, что все именно так и было.

Соседей совестили, пытались примирить. Мириться они наотрез отказывались, обвиняя друг друга в том, что именно противная сторона никак не хочет жить в мире.

— Чтобы сделать Гусевым приятное, я под их окном посадил розы. А они их вырвали и растоптали, — жаловался Гудкин.

— И правильно сделали! — кричал в ответ бухгалтер. — Он посадил розы с издевательскими намерениями!

— Как с издевательскими?

— Очень просто, мою жену ведь тоже зовут Роза. Что он этим хочет сказать? А потом он только делал вид, что поливает свой куст. На самом деле лил воду нам под крыльцо, и оно теперь совсем сгнило...

Ну и компания! Даже розу — это волшебство природы, радость влюбленных и вдохновение поэтов — склочники додумались использовать как орудие вражды и мести. Люди спали в окопе под одной шинелью, ели из одного котелка, в брезентовой палатке укрывались от непогоды на целине. И на всю жизнь сохранили любовь к тому, кто жил рядом. А этим сутягам тесно в городской квартире, они готовы друг друга разорвать в клочья. И ведь ни тот, ни другой толком теперь и не знают, из-за чего они, собственно, поссорились, почему враждуют столько лет.

Подобные люди почему-то находят отдохновение от трудов в обывательских склоках и дрязгах. Они им заменяют театр, кино и даже цирк. Они схватываются по всякому пустяку. Заводят персональные счетчики и лампочки. Полочки и шкафчики запирают пудовыми замками на случай, если сосед, не дай бог, решит воспользоваться чужими спичками или, еще хуже, взять щепотку соли. Все это видят дети. А потом мы удивляемся, почему Ваня или Петя грубит, обижают маленьких, плохо учится. Да потому, что у них всегда перед глазами дурной пример старших.

Мария Федоровна Петрова, живущая уже в другой квартире, решила передвинуть кухонный стол вправо, а Мария Васильевна Кубарева узрела в этом грубое попрание своих интересов и восстановила статус-кво. Ночью стол вновь передвинулся. Утром, однако, он вернулся на преж-

нее место. Сначала Мария Федоровна и Мария Васильевна передвигали стол вдвоем, а потом решили вовлечь в это занятие и других. Они разослали повсюду жалобы, и тринадцать разных организаций без задержки выслали представителей на эту кухню.

Есть у нас еще непонятная либеральная привычка принимать к рассмотрению любую, самую заведомую чушь. Или нам делать больше нечего? Нет, дела есть куда поважнее. Но наши работники почему-то боятся, что их могут обвинить в нечутком отношении к заявителю, в бюрократическом подходе к письму.

И вот тринадцать представителей опрашивают бесчисленное множество свидетелей, перебирают пуды всяких вздорных бумаг. А стол, как сумасшедший, продолжает прыгать из угла в угол. Деликатные представители вместо того, чтобы оштрафовать склочниц, пригрозить им, что, если не угомонятся, придется поставить вопрос об их выселении из города, занялись пустым делом. Пытаясь определить, где все-таки должен стоять стол, они встряли в эту отвратительную склоку и погрязли в ней. Мнения их разделились: одни поддерживают Марию Васильевну, а другие взяли сторону Марии Федоровны.

— Я слышал, что этим дамам дают по отдельной квартире, — сказал мне один товарищ, разбирающий конфликт и наживший уже две нервные болезни. — Хоть бы скорей уж!..

Ну нет, это совсем не выход из создавшегося кухонного положения. От перемены мест квартирный хулиган не перестает быть хулиганом. Изолирует такого от соседей, так он начнет драться с женой, судиться с тещей, писать жалобы на сантехника, почтальона, дворника. И в новых домах воинствующие мещане ведут себя как дикари. Они выставляют рамы, рубят топором паркет и тушат папиросы о стены, стараясь придать помещению привычный свинячий вид.

Нет, кухонным хулиганам, склочникам ни в коем случае нельзя раздавать отдельные квартиры — не заслужили. Пусть-ка Гудкин, Гусев, Петрова, Кубарева и другие им подобные остаются по старым адресам до тех самых пор, пока не научатся уважать окружающих, вести себя по-людски. Вот только тогда, но не раньше им и стоит выписывать ордера. Потому что в новых красивых домах должны жить и красивые люди.

И. ШАТУНОВСКИЙ

СВАТОВСТВО НА АРБАТЕ

К буфетнице трампарка тете Лизе приехал из Михайловки племянник Костя. Молодой, белозубый, с колной рыжих волос на голове. Поначалу тетка встретила белозубого не очень гостеприимно.

— Ты еще зачем?

Племянник многозначительно улыбнулся. Пять дней назад он прочел «Милого друга» Мопассана и позавидовал карьере Жоржа Дюруа.

Племянник пробует рассказать тетке о жизни Милого друга.

— Ты что, не жениться ли приехал?

— Да, если ты сможешь найти мне подходящую пару.

И тетка с ходу начинает сватать племяннику невест.

— Вот, например, Ира Дерюгина. Умница, красавица. Или возьми Любу Глушак... А еще лучше Сашу, дочь Марьи Антоновны...

— А она кто, эта Марья Антоновна?

— Вагоновожатая из нашего парка. Хочешь, познакомлю?

Саша Воронина, дочь вагоновожатой, — это, конечно, не Сюзанна, дочь парижского банкира, на которой женился Милый друг, но...

«Начинать с кого-то нужно», — думает белозубый Костя и говорит тете:

— Хорошо, знакомь, только по-быстрому. Со всеми невестами сразу.

Что ж, раз племяннику не терпится, пусть будет по-быстрому, решает тетя Лиза и устраивает в складчину коллективные смотрины. Каждая девушка, которой хочется попытаться счастья — познакомиться с белозубым Костей, вносит тете Лизе на вино и закуску по пять рублей. Привела в гости к тете Лизе свою дочь Сашу и Марья Антоновна.

— Чем черт не шутит, может быть, что-то и получится!

И что-то получилось.

— Хотя на смотринах были невесты и покрасивее, — рассказывала много времени спустя в редакции Марья Антоновна, — гость из Михайловки выбрал все же мою Сашу.

— Почему?

— Так ведь у Саши московская прописка.

— Неужели жених заглядывал в паспорт вашей Саши?

— А как же! Костя — человек обстоятельный.

«Обстоятельность» Кости, пришедшая по душе будущей теще, к сожалению, не насторожила будущую жену, а ведь Саша была комсомолкой, училась в заочном педагогическом институте.

До появления белозубого Кости Саша Клепиков была самым близким другом Саши Ворониной. Соседи так привыкли к этому другу, что звали его Сашиним Сашей. Сама Саша тоже привыкла к Саше и все ждала, когда он пригласит ее в загс. А он с загсом не спешил. И не потому, что не любил Сашу, а потому, что тоже был обстоятельным. Однако «обстоятельность» Сашиного Саши была иного свойства, чем у Кости. У Сашиного Саши было восьмиклассное образование, а он хотел иметь высшее и еще в 1960 году составил личную семилетку. Два года потратить на окончание вечерней рабочей школы и пять лет посвятить институту.

— Дай мне встать на ноги, — говорил Саше Саша, — получить диплом инженера, и тогда мы поженемся.

Саша сначала согласилась, а потом заскучала. А тут на горизонте появляется белозубый Костя и приглашает Сашу в театр. Сашин Саша в тревоге.

— Не ходи, — просит он Сашу, — четыре года ждала, подожди еще три. Вот получу я высшее образование...

А ей ждать надоело. Женятся же люди и без высшего образования — и ничего: живут счастливо, рожают, воспитывают детей. В этот четверг

Саша Воронина идет с белозубым Костей в театр, а в следующий — в загс.

Паспортистка ЖЭКа пыталась открыть глаза Саше и отказалась записывать в домовую книгу белозубого Костю. Уж очень подозрительным показался ей этот ускоренный брак. А Саша и ее мать Марья Антоновна устраивают паспортистке скандал, идут с жалобой в милицию, на прием к депутату и добиваются своего. Как только в паспорте Милого друга появляется штамп о прописке, молодой супруг тут же перестает симулировать любовь и внимание к молодой супруге. Больше того, он идет к тете Лизе с претензией.

— Не ту жену ты мне сосватала. Квартира у нее однокомнатная. Удобств маловато.

— Что ж, давай переженю? У меня и невеста есть на примете подходящая.

— Опять дочь вагоновожатой?

— Вдова директора магазина гастрономии и бакалеи. У нее и квартира лучше и санузел раздельный.

И вот Костя идет в гости к вдове. Вдова выходит навстречу жениху в новом платье, с модной прической. А Костя даже не смотрит на прическу. Он говорит «здравствуйте» и отправляется в обход по квартире. Сначала осматривает места общего пользования, потом интересуется расположением комнат. Закончив осмотр, Костя задает вдове вопрос:

— Где работаете? Сколько получаете?

— Я не работаю. У меня сберкнижка.

Костя проверяет сумму вклада и впервые в этот вечер улыбается. Вдова в порядке. Ему есть полный расчет менять одну жену на другую. Белозубый Костя приехал в Москву искать легкого счастья. Нелли Лебедева приехала учиться. Сдала Нелли приемные экзамены на три двойки и две тройки. Ей нужно возвращаться домой, а она не едет.

«Хочу поработать в библиотеке МГУ», — пишет она матери в Свердловск.

Но вместо библиотеки Нелли зачастила в сквер на Арбатской площади. Придет, сядет на скамейку. Не в той стороне, где под присмотром нянь и мам играют дети, а в той, где режутся «в козла» папы и дедушки. Раскроет Нелли кружевной зонт и сидит над книжкой, как рыбак над удочкой, ждет, не клюнет ли. И клюнуло. Один из чемпионов козлодрания прельстился смиренным видом юной отроковицы. Два дня он любовался ею издали, а на третий подошел и представился:

— Коськов-Португалов.

— Нелли.

— Разрешите сесть рядом?

Нелли разрешила и спросила:

— Хотите дружить?

У пенсионера перехватило дыхание.

— Я согласна дружить с вами, если только вы скрепите эту дружбу законным браком.

— Господи, конечно! — сказал Коськов-Португалов и повел девушку под белым кружевным зонтиком в загс.

Заведующая загсом, нужно отдать ей должное, бросив взгляд на жениха, отказалась регистрировать его брак.

Жених взмунтил, стукнул кулаком по столу.

— Я пенсионер областного значения!

Коськов-Португалов не только стучал кулаком, он ходил в собес, на прием к депутату, доказывал, что Конституция страны не устанавливает предельного возраста для женитьбы пенсионеров, поэтому он просит оказать ему содействие в бракосочетании с двадцатилетней Нелли. В Конституции и в самом деле ничего не говорится о предельном возрасте женихов, тем не менее ни собес, ни депутат не пожелали оказывать жениху-пенсионеру содействия. Тогда пенсионер отправился к врачу-эндокринологу и принес в загс справку: «Податель сего, несмотря на преклон-

ный возраст, обладает жизнедеятельностью человека сорока лет. Брак ему не противопоказан».

Коськов-Португалов добился своего.

Поздний брак не принес, однако, счастья жениху областного значения. Через месяц после свадьбы Коськов-Португалов, возвращаясь с арбатского сквера после затянувшейся партии «в козла», увидел, как его молодая жена, прощаясь, целуется в дверях квартиры с неизвестным молодым человеком. Коськов-Португалов от обиды даже заплакал. А Нелли успокоила его:

— У Манон Леско тоже были слабости, и кавалер де Грие прощал их ей.

Еще через месяц Нелли целовалась со своим любезным не только в отсутствие мужа, но и в его присутствии. Коськов-Португалов попробовал поучить жену ремешком, но ничего из этого не вышло.

Что делать? Идти в собес, к депутату, просить их о помощи? Стыдно. И Коськов-Португалов убежал из собственного дома. Нелли стала жить одна в однокомнатной квартире. Четыре года назад она родила сына. За эти четыре года сын и четырех месяцев не прожил с матерью. То его из жалости приютит одна соседка, то другая.

Маме-Нелли возиться с сыном некогда. Днем она спит, а вечером и ночью поет, танцует. Работник детской комнаты милиции спросил как-то сына Нелли Лебедевой: «Кто твой папа?» (Может, удастся этого папу заставить заняться воспитанием ребенка?) И мальчик ответил:

— Мой папа — дядя Витя.

— Какой дядя Витя, директор гаража?

— Дядя Витя, директор гаража, был папой в прошлом году, а в этом мой папа — дядя Витя из речного пароходства.

Нелли Лебедева трижды привлекалась к суду за аморальное поведение. Первый суд лишил ее родительских прав. Второй — предложил заняться общественно полезным трудом. Нелли не пожелала внять добрым советам, и третий суд выселил ее из Москвы.

Так бесславно закончилась карьера Манон Леско из Свердловска. Что же касается Милого друга из Михайловки, то он весь прошлый год занимался пополнением своего гардероба. Квартиру у вдовы, Милый друг за счет сбережений покойного директора магазина гастрономии и бакалеи сшил себе три пальто, пять костюмов. В тон костюмам он приобрел дюжину сорочек. Вдова вела обновам поштучный учет. Она делала покупки, надеясь, что, как только будет оформлен развод с Сашей Ворониной, белозубый Костя тут же женится на ней. А он женился на Гале Кишкиной. У Галиного папы трехкомнатная квартира и три десятка деловых знакомств. Милый друг надеется с помощью этих знакомств сделать карьеру, выгодно устроиться на железной дороге. Нет, не министром. Эта должность очень хлопотная. И не начальником дороги. Мечта Кости — стать директором вагона-ресторана. И он, конечно, станет им, и, конечно же, проворуется, и отправится вслед за Нелли в отдаленные края.

Этот фельетон не о преступлении и наказании. Я пишу о подлости и доверчивости. И Костя и Нелли — люди примитивные. С первого же взгляда, по первой же фразе каждому ясно, кто перед ним. Ни любить, ни дружить такие не умеют.

Разве Саше Ворониной, Сашиной маме Марье Антоновне и почтенному Коськову-Португалову не делались на этот счет предостережения? А они вместо того, чтобы сказать «спасибо», стучали на работников загса и паспортисток кулаками. С непонятным упрямством они ходили жаловаться, добивались права сунуть голову в петлю, породниться с прохвостами. И вот породнились, поклечили себе жизнь — молодые в самом начале ее, а старики на закате.

ПАРКОВЫЙ
ВРЕДЯТЕЛ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

В первом номере журнала за нынешний год Крокодил задал своим читателям такой вопрос: «Улыбались ли вы?» Он хотел знать, улыбались ли читатели, знакомясь с произведениями сатирического и юмористического жанра 1963 года. Он желал выяснить, какие именно произведения этого жанра им больше всего понравились.

И читатели ответили:
— Да, мы улыбались!
И назвали наиболее достойные, по их мнению, произведения сатириков и юмористов.

В своеобразном референдуме участвовало несколько тысяч читателей журнала. Не сговариваясь между собой, они дружно проголосовали за блестящее мастерство Аркадия Райкина, по достоинству оценили остроумие «Фитиля», веселую кинокомедию «Три плюс два», отдали должное забавным рисункам художника И. Семенова, назвали интересные комедийные спектакли, запомнившиеся юмористические рассказы и стихотворения.

«Лучшей комедией прошлого года,— пишет научный работник Евг. Мельник из Киева,— считаю «Гурия Львовича Синичкина».

В. Шуба из Харькова в числе лучших называет спектакли «Стряпуха замужем» в Театре имени Евг. Вахтангова и «Чемодан с наклейками» Харьковского театра имени Пушкина.

Шахтер А. Гринченко из Читы — любитель карикатуры. Он пишет, что народ любит веселое искусство советских карикатуристов. И просит печатать небольшие фотографии художников, чтобы «мы знали, как они выглядят в жизни».

Москвич, персональный пенсионер, тоже поклонник веселого

острого рисунка. Он даже считает, что художественный цех Крокодила идет впереди литературного, и предлагает устроить между ними соревнование. Мы не указываем фамилии автора этого письма из-за приписки, которую он сделал: «Прошу мою фамилию не печатать. Как-то я не люблю этого, по совести говоря». Воля читателя — для нас закон, но, сохраняя в тайне имя автора, мы его предложение все же решили обнародовать...

В печати довольно часто критикуют наше телевидение. Но всем без исключения участникам крокодилского референдума понравилась передача «Голубого огонька», состоявшаяся в последний день истекшего, 1963 года.

Многие читатели с благодарностью называют Тарапуньку и Штепселя, Мирову и Новицкого, Рудакова и Баринова, Миронову и Менакера за то удовольствие, которое эти замечательные мастера неизменно доставляют своими выступлениями зрителям и слушателям.

Референдум, объявленный «Общественным Институтом Улыбки и Смеха», завершен. Сегодня мы публикуем некоторые материалы, заслужившие положительную оценку читателя.

Но сам институт свое существование не прекращает. Читательские отзывы и критические замечания, высказанные в ходе опроса, помогут всем юмористам в их дальнейшей работе. Вероятно, отзывы и пожелания ценители смеха и улыбки будут присылать и впредь.

До новых встреч, дорогие читатели!
Благодарю за внимание.

КРОКОДИЛ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ УЛЫБКИ И СМЕХА

Неприятности волна» начались. Еще когда Се торгмортранса острый участок. туристы. А с

Тот, кто пере... Правда, у Се... для работы с и... изменил свою ф... как по-англий... «привет», «спаси... нужно или не... слова. Он и др... Хау ду ю ду!» А... «Аста ла ви та»

После всяких приятно было с... режет, как англи... ста!» «Смотри, глот!»

В таких случ... ние дежурной

— Лика Адам... за штука — поли... добится...

Семен Семено... ному:

— Зайдите, п... А обязательно

— Ну-ка, заф... Вот почему в

иначе директора... Все сотрудники, дежурная по го... его заменяет. Х... где нет директор... ких друзей Лоп... По-иностранным

Кроме Лики, у... конная жена и д... му — Ассимилян

Так вот, непри... с утра. В его ка... Адамовна. На... скорбь.

— Ну что? Оп... ориентка? — насуп... матную америк

— Ага... Снова... ла Лика. — Инпас... газин и купить

— И она... — Се... слова, — и она... и она полезла в... гарой, обрадован... которое так мучи... Парадокс!

— Мало того, — Она прочитала и... не лакей! Это не... зин тут недалеко... цион очень полез

Ага... газетка свеженькая! Почитаем: что там пишут? Что на свете делается?.. Так... так... Строят, соревнуются. Герой Труда Сергей Александрович Прохоров. Ишь ты какой! Ну, а где фельетон? Вот тебе — газета без фельетона! Читать нечего.

Почитаем: кто с кем разводится? Ай, сколько их развелось!.. Гражданка с гражданином, гражданин с гражданкой!

Теперь не то, что прежде, теперь то пошли навстречу разводящимся трудящимся. Ну вот и газетка вся. Читать-то больше нечего.

— Критикуйте, пожалуйста, начальник вас слушает.

Рисунок А. ГУЛИЕВА (из азербайджанского журнала «Кирпи»)

11 НЕИЗВЕСТНЫХ
играет Аркадий Райкин

Интересно, какое сегодня число? 5 августа! Ай, память проклятая! Мой день рождения! Вот тебе на! И забыл! И никто не напомнит: ни жена, ни дети! Жена... дети... Где они? Где жена? Где дети? Хоть бы открыточку прислали в день рождения, телеграммку. Черта с два пришлют. Дети называются!

И зачем я их только сотворил в свое время? Шутка ли сказать, восемь детей! Или даже девять? Да, девять! И ни один подлец не вспомнит! Мне юрист говорил: я могу на детей и в суд подать. Ах, вам в день рождения телеграммки жалко, так вы мне всю жизнь алименты платить будете! Сейчас я с вами со всеми разберусь.

Шутка ли сказать, девять детей! Или даже десять? Или девять? Нет, десять! Я же точно знаю. Вот они где у меня, все здесь! Вот сейчас я все их фотонарочки растасую.
1... 2... 5... 8... 11. Пожалуйста! Целую футбольную команду родил. Точно — 11.

Вот этот левый крайний — самый мой любимый, самый дорогой... Как его зовут? Петя!
Во, Петя! Петя-Петя? Петя-Петька! Как же! 32-й год! Днепротгэс. Горячее время. Я инженер, Даша на раздаче. Эх, Даша, Даша! Жили бы мы с тобой и с Петькой, как голубки, если бы не... Мария.

Про Семена Рандеву

у директора гостиницы «Крутая» с утра.

Семена Семеновича перебрасывали с гостиницы, то предупреждали:

Почитай, половина жильцов — ин-ними хлопот...

брасывал, точно в воду глядел.

Семена Семеновича были все данные иностранцами. Еще в молодости он фамилию Лопата на Лопатто. Знал, ски, по-испански, по-французски «бо» и «пока». И вообще любил —

нужно — произносить чужеземные

узел свой приветствовал: «Хэлло! А прощайся с ними: «Гуд бай!» или

«хаудуюдуй», что и говорить, ему

льщать за своей спиной: «Смотри, ийский лорд!» А после «Аста ла ви-оц и по-испански шпарит! Поли-

аях товарищ Лопатто давал указа-по гостинице:

овна, загляни-ка в словарь: что это

глот? С чем его едят? Может, пона-

вич никогда не скажет подчинен-

ожалуйста, ко мне.

оди на randevu.

се сотрудники между собой никак

не называли, как Семен Рандеву.

кроме Лики. Лика Адамовна — это

гостинице. Когда нет директора, она

отя частенько бывает и так, что ко-ра, не видать и Лики. В кругу близ-

атто называл Ликку своей пассией.

у товарища Лопатто есть еще и за-

дочка, которую он назвал по-модно-

ятности у Семена Лопатто начались

бинет легкой походкой вошла Лика

ее лице была написана неземная

ячь та, как ее, студентка-абиту-

пил брови Лопатто и закурил аро-

анскую сигару.

эта Любочка... — поспешно доложи-

ссажиры попросили ее сбегать в ма-

папирос.

Семен Семенович искал иностранне-

он не нашел подходящего слова, —

бутылку? — И тут, затаившись си-

но добавил то иностранное слово,

ательно не приходило на память: —

возбужденно продолжала Лика. —

иностранцам целую лекцию: «Я вам

входит в мои обязанности. Мага-

а, погода хорошая. После обеда мо-

вен...»

— И неужели так никто и не... — строго спросил директор, не найдя подходящего иностранного слова.

Лика помотала головой.

— Иностранцы сами пошли. В очереди стояли. Ой, как это подорвет престиж нашей гостиницы!..

— Ну, я ей покажу моцион!.. — пригрозил директор и тут же сел писать приказ.

Лика не смела своим присутствием мешать директору священнодействовать и тихо вышла из кабинета. Но через минуту снова открыла дверь.

— Опять какая-то альтернатива? — спросил директор.

— Ага... Иностранец просит «Книгу жалоб». Дать?

— «Книгу жалоб и пропозиций», — поправил товарищ Лопатто, с нажимом подчеркивая слово «пропозиций». И по-философски рассудил: — Лучше дать, чем не дать. — И тут же преподал Лике руководящие указания: — Вот что... Если этот кабальеро напишет жалобу, ты аккуратненько вырежь листик — и мне... Только сделай чистенько, чтоб комар носа... И позови ко мне на randevu эту амазонку, студентку-абитуриентку. И заготовь сама — а то голова не варит — проект приказа об ее отчислении. Пока она будет тут, нам спокойной альтернативы не будет...

Вскоре явилась Любочка-студентка. Чтобы зарабо-

тать себе на зимнее пальто, она на летние канику-

лы временно поступила переводчицей, в «Крутую волну». Была она маленькая, и носик у нее был курносый, как у тысяч Любочек. Глаза такие внимательные и такие пытливые, что как посмотрят на тебя, то словно спросят: «А что ты за человек, если раскусить тебя?» Семен Семенович не любил таких глаз. И теперь он тоже старался не смотреть девушке в глаза. Произнес философски мудро, глядя в окно:

— Как говорят французы, все фортели выбрасываеете? Почему не выполнили указаний инпассажи-

ров?

— Достоинство советского человека... — начала была Любочка, но огромный волосатый кулак стукнул по столу.

— А политика?!

— Какая политика? — пожалала та плечиками и повела курносый носом.

— Международная политика! — выпалил директор. — А еще студентка! Из-за таких, как вы, несознательных, и бывают международные осложнения, всякие ноты, демарши и пресс-конференции. В общем, так... Не будем ждать демаршей и пресс-конференций. Подавайте заявление по собственному желанию и приходите с ним ко мне на randevu.

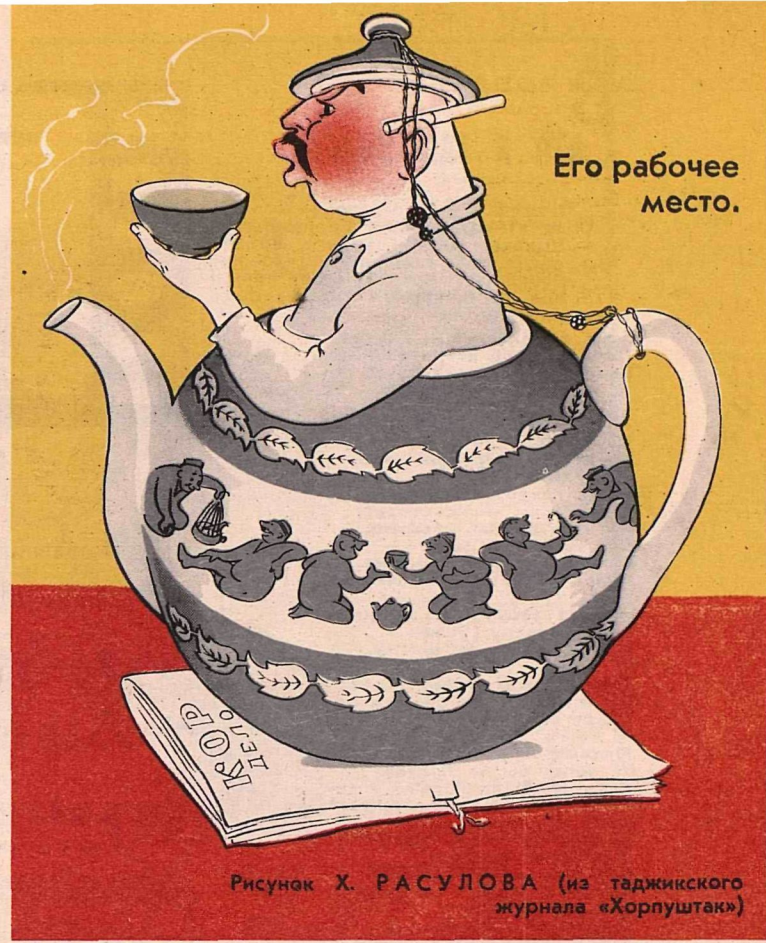
Любочка вышла, а вместо нее из-за штор выплыла Лика Адамовна, молча положила на стол вырванный лист из «Книги жалоб». Лопатто так же молча взял лист, зажег спичку, поднес к бумаге и захо-

тотал:

— Горит демарш!..

— А вы прочитайте, — испуганно прошептала Лика.

— Гм... — пробежал глазами первые строки директор и неожиданно всей пятерней погасил огонь. — Гм... — повторил Лопатто. — Ничего не понимаю. По-

Его рабочее место.

Рисунок Х. РАСУЛОВА (из таджикского журнала «Хорлуштак»)

слушай, что эти мистеры-сеньоры пирут: «Мы, иностранные туристы, очень благодарны нашей переводчице милой девушке Любочке. Именно такими, как Любочка, мы представляли себе советских людей, хороших, радушных и гордых, достойных звания советского гражданина».

Лопатто расправил смятый лист, насупился:

— Зачем же ты вырвала? Это же благодарность... — А ваше указание?

— Гм... Ну, ладно, этот лист мы наклеим на картон, под стекло, и вывесим в холле... Вот только со студенткой как?.. Гм... Позови-ка ее!

Любочка молча вошла, положила заявление на стол. Лопатто так же молча чиркнул спичкой, поднес огонь к Любочкиному заявлению. Бумага вспыхнула, а вместе с ней вспыхнула и девушка.

— Такая, значит, альтернатива: демарша не будет!

Любочкины брови сошлись на переносице.

— Думаю, демарш будет... Потому что был фо па... Говорят, вы давно идете этим фо па...

И, метнув юбочкой, исчезла, оставив товарища Лопатто в диком смятии.

— Ты смотри-ка, тоже мне королева Марго! Гм... Фо па... А что такое фо па? — И позвонил Лике: — Что такое фо па?

— Сейчас погляжу...

Через несколько минут в кабинет бесшумно вступила Лика и прошептала:

— Фо па — ложный шаг...

(Из журнала «Радянська жінка», г. Киев).

Перевел с украинского Е. ВЕСЕНИН.

Да! Мария, конечно, посильнее тебя была! Ох, женщина! С мясокомбината! Как вспомню — так вздрогну, как вздрогну — так мороз по коже! Даша — Мария, Мария — Даша! Петя! Где они все?

Иди, свищи! Вот они, дети! Рожай, воспитывай — отца родного не помнят.

Хотя, помню, в прошлом году мне звонил один. А как его зовут? А зовут его... склероз. Мария родила мне Якова. Вот он, Яков. Карапуз веселый.

А это Эльвира! Какая же это Эльвира, если это Яков! А может, это действительно Эльвира? Вот память проклятая! Мария родила мне не Якова!

Якова родила мне Татьяна из кассы взаимопомощи, Мария родила мне Феню. Вот она, Феня! А это не Феня, а Сеня! А это что? Опять Эльвира? Что же это получается? Кто мне родил этих Эльвир, спрашивается? Вот дети пошли! Ничего не известно: ни кто они, ни чьи они! Ну и не нужны вы мне, и знать я вас не хочу!

А это кто? Кто это мне подслунал? Неужели двенадцатый? Это что за тип? Глаза нахальные, усики... Откуда он у меня? От Клавы или от Шуры? Вот память проклятая! Это же я сам в двадцать лет! Ой, боже ж мой! На кого же это я здесь похож? Где это я только что такую же морду-ленцию видел? Ах, да, в газете!..

ЧТО Я ТАМ ВИДЕЛ

(Рассказ председателя колхоза «Тихая жизнь» Карпа Нетудыхаты своей супруге Ярине после того, как он вернулся из передовой артели, где побывал на экскурсии.)

...Ну, приехали мы, значит, Председатель встретил нас. Вижу, сразу хвастать начал И повел такой рассказ:

«Не скажу, что мы богаты, Ну, а все ж не бедняки. На добро артельной хаты Поглядите, земляки. Люди трудятся примерно. Есть герой — не секрет. Ну, про это вы, наверно, Все узнали из газет...» Ишь, куда загнул детина, Дым в глаза пустил слегка...

(Дай-на чарку мне, Ярина, Ну и... ножку гусака...) М-да... Пошли на ферму. Мамо!

Там коров — устанет глаз... Сосчитать — так снажем прямо: Втрое больше, чем у нас. А зачем? Когда их мало, Меньше надо и кормов. И хлопот бы не бывало, Кабы не было коров. Тыфу! Подумаешь! Гордится — Уйму кроликов развел. А куда тот скот годится! Я и усом не повел. Для меня ясна картина: Кролик, жинка... ер-рунда!..

(Эх, налей еще, Ярина, Под редиску — хоть куда!..)

Птицеферма там. Без шуток Миллионы — ей же ей — Водоплавающих уток Сухопутных... тех... курей!.. А еще меню-раскладка Там на фермах... Веришь, брат, На любую свиноматку Аж по двадцать семь ягнят... А от кроликов надои! Выдойть не хватит дня... А коровы... жнут весною По гектару ячменя... Ох... устал!... Ну, даже жарно! Но скажу все до конца...

(А налей еще мне чарку. Дай-на миску холодца...)

Баня есть. Чему удивиться? Что за прелесть нашел? И в корыте можно мыться Очень даже хорошо. У меня не баня будет — Сто буфетов!.. Ресторан!.. Пейте, люди! Ешьте, люди! На здоровье, кум Иван! Я Америку открою! На Венеру полечу! Носом землю перерою, А бухгалтера скрочу: В сводках, чертова детина, Пусть колхоз прославит наш...

(Эй... налей... еще... Яр-рина! Может, силосу мне дашь?!)

ПРОЗАИЧЕСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ.

Говорят, что после этой поездки Карпо Нетудыхата уже не председательствует. Даже не верится...

(Из украинского журнала «Перец»)

Перевел Б. ЮДИН.

Ох, память проклятая! Это ж Катин ребенок! И отчество по мне — Александрович, и фамилия моя — Прохоров! Мой сын — Герой Труда! Хе-хе-хе! Вот кто мне алименты платить будет! Попался, голубчик! Не отворачивайся!

ВСЕСОЮЗНЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ КИНОЖУРНАЛ

Фитиль

Главный редактор С. Михалков

Мультипликационный фельетон

Гром и молния

Умеренно

1. Я здесь не родился, я
здесь не учился, я
здесь не влюбился весной, но мне этот город и близок и дорог, как
город построенный мной! Для счастья основан, и молод и нов он, наш город счастливых се-
мей, в нем жить по-иному, мечтать по-иному, любить по-иному. 2. Не
будут соседи
Рычать, как медведи,
Соседки, как змеи, шипеть!
Нет, жить по-иному
Здесь каждому дому,
Ведь создан для жизни иной
Мой светлый, мой ясный,
Мой город прекрасный,
Для счастья построенный
мною!

МОЙ ГОРОД

Романс председателя горсовета из комедии В. ДЫХОВИЧНОГО и М. СЛОБОДСКОГО «Женский монастырь»

Музыка Э. КОЛМАНОВСКОГО

Я здесь не родился,
Я здесь не учился,
Не здесь я влюбился весной.
Но мне этот город
И близок и дорог,
Как город, построенный мной!

Не будет тут вздорной
Войны коридорной,
Табличек не будет у нас:
«Звонить Соколовым»,
«Стучать Ивановым»,
«Кричать Петуховым семь раз»!

Не будут мещане,
Бранясь над борщами,
На кухнях от злости кипеть.

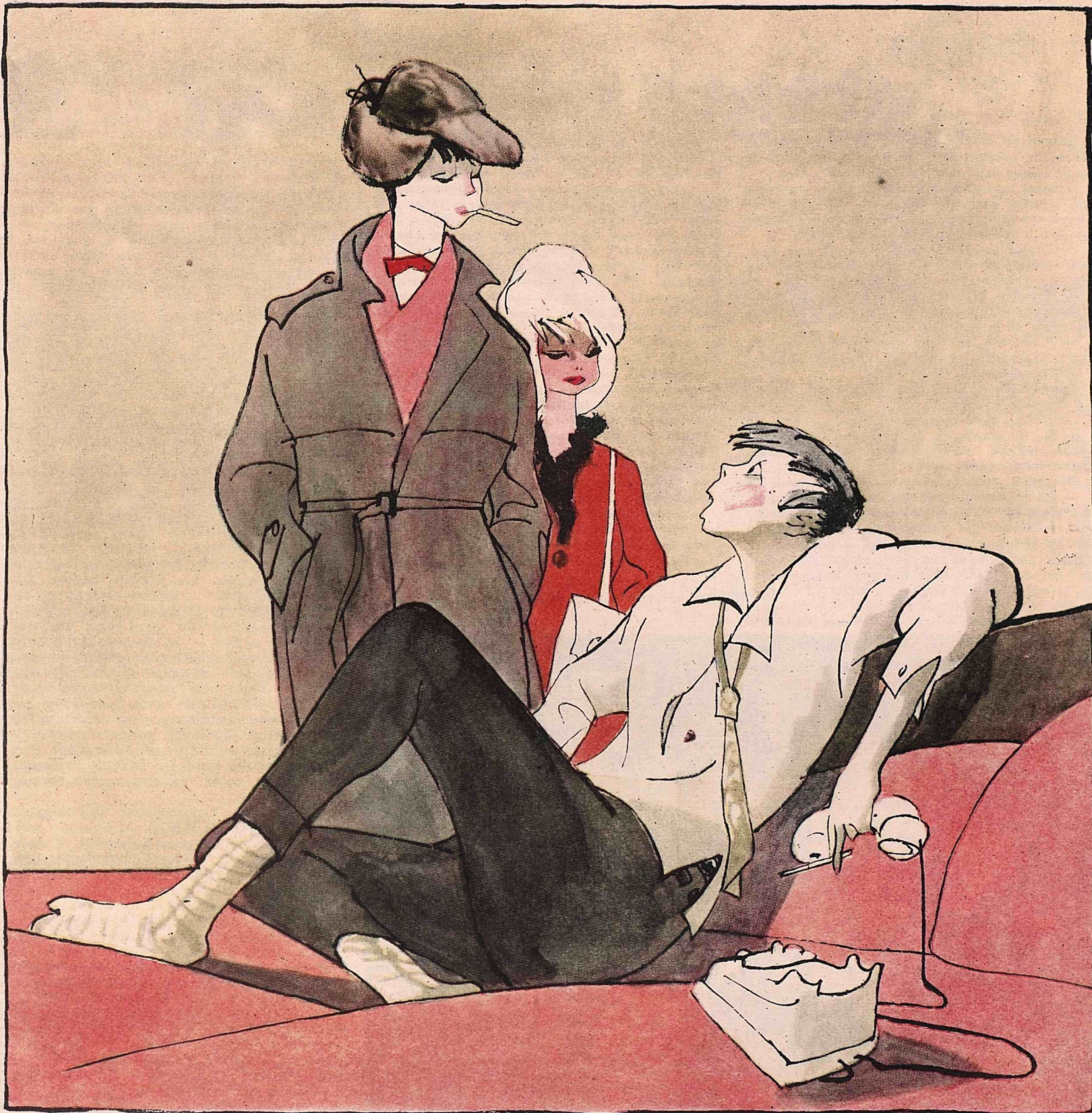
Не будут соседи
Рычать, как медведи,
Соседки, как змеи, шипеть!

Нет, жить по-иному
Здесь каждому дому,
Ведь создан для жизни иной
Мой светлый, мой ясный,
Мой город прекрасный,
Для счастья построенный
мною!

Хочу, чтобы где-то
Здесь, в городе этом,
И мне отыскалось жилье,
Где будет судьбою
Навеки со мною
Прописано счастье мое!

Художники Г. Новожилов,
А. Бабановский

— Слыхали, вводятся трудовые паспорта?
 — Так это, наверное, для тех, кто трудится...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Позвольте вам не позволить

Одернем пиджаки и войдем с ходатайством.

— Товарищи геологи! Вы придумали, как изображать на карте любые месторождения. Залежи нефти обозначены у вас башенкой с фонтаном. Железная руда — треугольником. Полиметаллы — пестрым клоунским кружочком. Но есть громадное упущение! До сих пор вы не придумали, каким знаком обозначать месторождение исписанной бумаги. А первое такое месторождение уже открыто на швейной фабрике № 1 в городе Душанбе. По своей мощности оно достойно нанесения на карту. Нету лишь условного значка. Скорее придумайте!

...От нижнего, уже окаменевшего пласта бумаги геологи отбили первые образцы.

Они были представлены сплошными разрешениями на строительство детского сада швейной фабрикой.

Взяли пробу из среднего слоя. И опять сплошные разрешения на строительство! Под ними печати горисполкома Душанбе, Совета министров Таджикской республики, городского архитектора, санитарной инспекции...

И вдруг в яму сверху рухнуло что-то. — Черти! — закричали геологи. — Убьете ведь! Не видите — люди работают?

Они выбрались на поверхность, потрясая молотками. И тут обнаружили людей со швейной фабрики. Швейники готовились столкнуть вниз кипу совершенно свежих разрешений.

— Граждане! — закричали геологи. — За-

чем вам столько разрешений на строительство? Разве мало одного?

— Это особые разрешения, с маленькими оговорками, — печально сказали швейники. — Они написаны, как у Гоголя: позвольте вам не позволить. А настоящего, без оговорок, нам не дают. Вот ждем его. Деньги на стройку есть, стройматериалы доставим...

— Зачем доставать стройматериалы? — изумились геологи. — Вы начинайте разрабатывать нижний слой разрешений. Там уже окаменело. Прекрасный строительный камень! Пока разрабатываете, может, то, настоящее разрешение и придет?

Швейники согласились и, говорят, уже приступили к работе.

А. М.

ПОМОЩЬ

Заявление, поступившее в кассу взаимопомощи от гражданина Феликсяка, привело в недоумение всех членов правления кассы.

«Прошу предоставить мне ссуду в размере 800 злотых, которую обязуюсь вернуть в течение четырех месяцев. Эта сумма необходима мне в связи с получением премии».

— С ума спятил мужик! — воскликнул второй член правления. — Получил премию и еще хочет, чтобы мы дали ему ссуду.

— Чудно! — поддержал его третий член правления. — Я всегда говорил, что у тех, кто не курит и не пьет, не все дома.

— А может, все-таки попросим, чтобы он сам объяснил? — предложил председатель.

Все согласились.

Съевшийся Феликсяк осторожно уселся на краешке стула.

Секретарь прочитал заявление.

— Вы не ошиблись ли случайно, Феликсяк, когда писали это заявление? — благодушно спросил председатель.

Феликсяк отрицательно покачал головой.

— Получили премию да еще ссуду просите. Здесь что-то не так, — настаивал председатель. — Объясните подробнее, какая связь между упоминанием о премии и просьбой о ссуде.

Феликсяк начал тихим голосом:

— Когда я два года назад получил 500 злотых премии, то все в отделе кричали: «Надо это дело обмыть!» Пошли мы в «Дубовую», я сам не пил — врач не позволяет, а товарищи много пили и ели. Заплатил 1 200 злотых. Это было сразу же после получки, так что деньги у меня были. В прошлом году я доплатил из членских взносов: был тогда казначеем в кружке фотолюбителей, — а долг в кружковую кассу возвращал четыре месяца. В этом году мне опять дали 500 злотых премии. Получку я уже истратил, казначеем меня больше не выбрали, а товарищи собираются снова обмыть премию. Поэтому я и написал заявление.

Воцарилась тишина. Мы понимали, что Феликсяк в отчаянном положении.

— Что теперь делать? Предложите, товарищи, — сказал председатель.

Неловкое молчание продолжалось долго.

— У меня идея! — крикнул третий член правления. — Попросим директора отменить премию Феликсяку. Тогда ему не надо будет и пиршество устраивать.

— Дорогие мои... — Феликсяк чуть было не расплакался от радости.

Все мы были взволнованы. Выход найден...

Перевод с польского.

В США существуют подпольные «школы гангстеров». (Из газет).

— Вы опять опоздали на урок, Джексон.
— Я же выполнял домашнее задание, сэр!

Рисунок Бориса ЛЕО.

Л. КЕДРИН

ПУТЕШЕСТВИЕ
НА КОРАБЛЕ «БИДЛ»

Осторожно: не путать с путешествием на корабле «Бигл». Под командованием славного капитана Фиц-Роя корвет «Бигл» пять лет носил Чарлза Дарвина по морям и океанам. «Бигл» помог Дарвину высказать соображения о развитии человека от низших ступеней к высшим. Если эсминцу «Бидл» удастся выполнить его задачи, результаты могут быть прямо противоположными.

Над эсминцем «Бидл» пока еще развевается вымпел военно-морского флота Соединенных Штатов. Как будет расцвечен корабль в среду 15 июля, пока неизвестно. С этого рокового дня «Бидл» утратит национальную принадлежность. Он превратится в гигантского подопытного кролика, на котором будет поставлен эксперимент с длинным названием: «Создание Многосторонних Ядерных Сил НАТО».

Сейчас на борту «Бидла» — 334 американских офицера и матроса. Их будут постепенно списывать на берег. Говорят, что решено вначале экипаж «разбавить» англичанами. Правительство консерваторов, поразмыслив с полгода, решило задобрить Пентагон и обещало предоставить несколько десятков Томми. Но Томми смогут подняться по трапу «Бидла» только в том случае, если консерваторы не потерпят кораблекрушения на июньских выборах.

Не будет — увы! — на «Бидле» и канадцев. Как-то не приглянулся канадцам атомный ковчег. Недавно маленькая Бельгия в максимально вежливой форме тоже отказалась от предложенной ей чести заместить несколько вакансий в кубрике эсминца. Что же касается Франции, то там давно уже смеются над идеей атомного ковчега.

В общем, на поверку вышло, что «многосторонние силы» не такие уж многосторонние.

Правда, как утверждают нью-йоркские комментаторы, к МЯСу «проявили интерес» Италия, Западная Германия, Голландия, Греция и Турция. Но, судя по последним событиям, греческие и турецкие моряки вряд ли пожелают одновременно находиться на одной и той же палубе. Таким образом, круг сужается.

По первоначальным планам, на «Бидл» должны прибыть два офицера и пятьдесят матросов из ФРГ. Но эти планы писались американскими вилами на североатлантической воде. В Бонне уже протестуют:

— Пятьдесят матросов? Найн, господа, это не соответствует величине западногерманского вклада в НАТО...

Английский контр-адмирал Грей очень не одобряет вавилонский принцип комплектования экипажей.

— Тысяча дьяволов! — ворчит адмирал. — Там будет фантастическая неразбериха. Английские моряки по традиции получают ежедневно порцию рома; французским морякам дают ежедневно вино; немцы ничего не получают... Английских моряков увольняют на берег до утра следующего дня; немецкие же моряки должны быть на борту судна к 23 часам того же дня.

Сэр Грей явно жалеет западногерманских моряков, которым тяжело придется в «многосторонних силах»...

Но, судя по заявлениям некоторых боннских реваншистов, старый морской волк преждевременно выразил свое сострадание. Боннские морские офицеры установят на борту свои порядки. Может быть, они не будут претендовать ни на ром, ни на виски. Зато они постараются оказаться ближе всех к кнопочному управлению «Поларисами».

Если западногерманские милитаристы и реваншисты с помощью «Бидлов» дорвутся до ядерного оружия, то трудно предсказать, что будет «утром следующего дня», когда по британским морским традициям морякам положено возвращаться из увеселительных прогулок...

Сайгон дейли вопль

Треть Южного Вьетнама находится под контролем партизан. Тем не менее Сайгонские газеты публикуют прогнозные реплики. Их борются мично, что выглядят столь жалко и комично, что правдо, грех не сделать и пародию на типичную сайгонскую газету. Можем заверить читателей, что все сообщения газет — пародия «Сайгон дейли вопль» основаны на подлинных фактах.

ЦЕЛЬ — ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Наши друзья американцы все чаще говорят о том, что Южному Вьетнаму необходима политическая стабильность, что частые смены руководства пагубно сказываются на войне с партизанами Вьетконга.

По имеющимся у нас сведениям, премьер-министр генерал Нгуен Кхань твердо решил добиться в стране политической стабильности. Для этого он намерен ликвидировать в зародыше воз-

можность переворота путем ареста всех потенциальных своих противников. Этот план еще не получил полного одобрения американцев, так как последние опасаются, что в этом случае в армии не останется ни одного генерала или старшего офицера. Но нашего храброго лидера такая перспектива не смущает. Он уверен, что одного его стратегического гения уже достаточно, чтобы одержать победу.

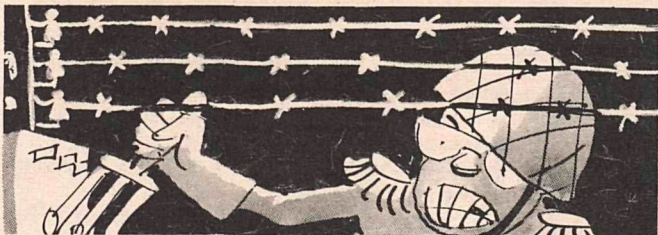
Дилемма Макнамары

Министр обороны США мистер Роберт Макнамара во время своей последней поездки в нашу страну обсуждал вопрос о поставках оружия нашей доблестной армии. Генерал Кхань привел много веских доводов в

пользу расширения поставок. Он, в частности, отметил, что южновьетнамской армии избыток оружия не грозит, так как значительная его часть очень быстро оказывается у партизан.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВХОДИТ В ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН

Генерал Кхань строит новые деревни

Известно, что так называемые стратегические деревни, созданные прежним правительством, не оправдали себя. Теперь наш возлюбленный вождь и светоч страны генерал Кхань принял смелое решение строить новые деревни. Руководствуясь высочайшими принципами демократии и любви к простому народу, премьер-министр решил, что новые деревни должны ознаменовать собой очередную ступень прогрессу. Каждая деревня, жители которой до сих пор не знали, что такое электричество, будет электрифицирована.

Если прежние стратегические деревни были обнесены двумя рядами колючей проволоки, изготовленной в Австралии и Соединенных Штатах, то в новых деревнях по этой проволоке будет еще и пропущен электрический

ток высокого напряжения. Так цивилизация и прогресс приходят в южновьетнамскую деревню.

ПОБЕДЫ И НАСТУПЛЕНИЯ

Сообщения из дельты Меконга

Вчера правительственные войска одержали крупную победу над противником, которая вселяет в нас надежду на скорое окончание войны. Два батальона штурмом взяли рынок в селении Кун Фу, сломив сопротивление торговцев овощами и фруктами. В числе трофеев 4 банана и 11 кокосовых орехов.

Радостно и восторженно встретило население деревни Дьем Ту двух американских летчиков, спустившихся к ним на парашютах с подбитого партизанами вертолета. Вот уже три дня правительственные войска не могут разыскать их. Крестьяне, очевидно, не хотят расставаться с гостями.

В правительственных кругах указывают, что партизаны испытывают большие трудности в боеобеспечении луками и стрелами. Поэтому они вынуждены перейти на автоматы и безоткатные пушки, что лишний раз свидетельствует об их отчаянном положении.

Население дельты Меконга с огромным энтузиазмом приветствует самолеты правительственной авиации, пролетающие над их деревнями. Часто крестьяне в порыве чувств даже палят в воздух. Здесь полагают, что именно таким образом за последние два дня было потеряно три самолета.

ПЛАНЫ И ЦИФРЫ

Сегодня номер 6, какой завтра!

Уолт Ростоу, представитель госдепартамента США, разработал План номер 6 для нашей страны. Как и ранее предложенные пять планов, он должен принести нам немедленную и окончательную победу над партизанами.

Тот факт, что мы дожили до шестого плана, а партизаны еще не захватили Сайгон, вселяет в нас надежды увидеть еще седьмой, восьмой, а может быть, и двадцать пятый план окончательной победы.

Наш лозунг: был бы план, а победа приложится!

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СВОБОДЫ ПЕЧАТИ

Глава государства генерал Зьонг Ван Минь и премьер генерал Нгуен Кхань ни на секунду не забывают о славных демократических традициях. Несмотря на всю занятость, они уделяют огромное внимание нашей свободной южновьетнамской печати. В доказательство можно напомнить о закрытии восьми сайгонских ежедневных газет. Теперь закрыта девятая — газета «Тьен чи».

Эти демократические меры лишний раз подчеркивают свободу, которую имеют наши газеты. Они могут выбирать: печатать ли правдивые сведения, сообщаемые правительством, или быть закрытыми, как это обычно формулируется, «за подрыв боевого духа вооруженных сил».

КАЖДЫЙ,
кто хочет проснуться в целости, а не по частям,
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ДОЛЖЕН КУПИТЬ
наши портативные

МИНОИСКАТЕЛИ

Только с их помощью вы можете найти в своем банке или в своей вилле партизанские бомбы!

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Как мы уже сообщали, наши боевые друзья из Вашингтона привлекают лучшие научные силы Соединенных Штатов для борьбы с партизанами Вьетконга. Агентство Ассошиэтед Пресс передает, что в окрестностях Сайгона испытан новый портативный детектор лжи, который легко помещается в кармане и помогает определить истинное лицо испытуемого и его политические симпатии.

Результаты первого же эксперимента превзошли самые оптимистические ожидания. Во время проверки солдат

одного из самых надежных правительственных взводов выяснилось, что два солдата — тайные агенты партизан, а третий испытывает к ним симпатии и время от времени помогает им.

При другом опыте оказалось, что детектор лжи не обнаружил ни одного партизана. Американские советники были удручены и долго проверяли электрическую схему прибора. Схема была в порядке, зато вьетнамский техник, обслуживавший детектор, сам оказался партизаном.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Американская страховая фирма «МЬЮЧЕЛ ИНШУРЕНС»

страхует чиновников и политических деятелей на случай очередного переворота!

Фирма располагает важными связями в Вашингтоне и графиками всех будущих переворотов!

Сатирическая россыпь

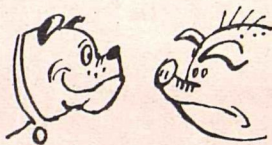
Стратег и тактик

Является —
ретивее ретивых —
И первым выступает
на активах,
Но тут же
выбирает
для присеста
«Удобоубегаемое» место.

Односторонний критикан

Мопс
на Свинью
воззрился косо:
— Ох, до чего же ты
курноса!

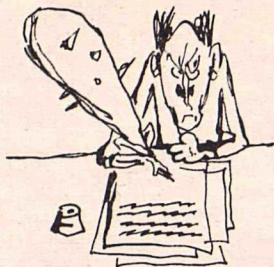
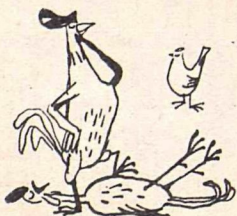
Двурушник

Он кричит:
— Я воин,
Вы друзья мои!..
А язык
раздвоен,
Словно у змеи.

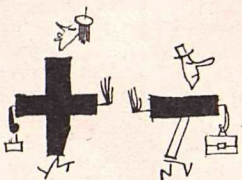
Петух-лицемер

В любовной драке
выдрал потроха
У ближнего собрата
Петуха,
А говорит,
что ревность —
Это древность.

Водолею-ворчуну

Любя ворчать
И злиться,
Не лезь в печать
Излиться.

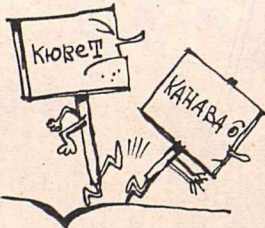
Плюс на минус

Сошлись,
А не нашли
контакта.
...Вот так-то!

Себе на уме

Не отрешился
от соблазна
Хвалить в глаза,
Хулить
заглазно.

Прогрессивный скачок

Решив,
что много смысла
в этом,
Канаву
Стали звать
Кюветом.

Мухомор

Что за красавец!
Ай да вид!..
А на поверку
ядовит.

Двуногая пороса

Растет,
Не слыша даже краем
уха,
Как достается
Хлебная краюха.

Хавронья о себе

— Кому во вред,
а мне полезно! —
Прохрюкала
И в грязь полезла.

Экспромт-самозванец

Значится
Нескромно
В качестве
Экспромта,
А над ним
Сидели
Около
Недели.

СУХОЙ ЛИСТ

В Крупинске Ивана Степановича Ерошкина знали в лицо и взрослые и дети. Не только потому, что его фотография с надписью «Наш лучший штукатур» украшала доску почета в центре города. В свое время Ерошкин был лучшим нападающим городской футбольной команды. Несколько лет назад, когда в матче с командой соседнего города он забил решающий гол знаменитым ударом «сухой лист», любители футбола вынесли его со стадиона на руках.

В общем, это был Пеле местного значения. Как-то на заседании футбольной секции решили создать в городе молодежную команду.

— Давайте назначим тренером Ерошкина, — предложил председатель. — Сам он уже не играет. Пусть обучает футбольную смену финтам, точным ударам, своему знаменитому «сухому листу».

Члены секции одобрительно загудели. Ерошкин же, присутствовавший на заседании, стал отказываться.

— Какой из меня тренер! — говорил он. — Образования-то у меня никакого, да и навыка нет вовсе.

Но члены секции дружно надели на Ерошкина:

— Какое еще тебе образование нужно? Нам академики ни к чему. Ты их финтам учи да «сухому листу». А остальное приложится.

И начал Иван Степанович Ерошкин воспитывать юных футболистов. На городском стадионе слышались его тренерские указания:

— Давай беги! Давай бей! Давай обводи!

— Иван Степанович, — говорят ему как-то ребята, — вчера Славка Викентьев опять напился.

Ерошкин в ответ:

— Давай беги! А ты, Славка, больше не пей: нехорошо это.

— Иван Степанович, вчера Витька Пухов подрался.

— Давай бей! А ты, Витька, больше не дерись: нехорошо это.

— Иван Степанович, вчера Пашка Каретников устроил дебош в ресторане.

— Давай обводи! А ты, Пашка, не дебоширь: нехорошо это.

Молодые футболисты бегали, били и обводили. А когда выехали на соревнование, то выиграли первый матч со счетом 3:1.

В этот же вечер Викентьев напился, Пухов подрался, Каретников устроил дебош в ресторане. Остальных членов команды, тоже отметивших победу, вывели из кинотеатра за хулиганские выкрики во время сеанса...

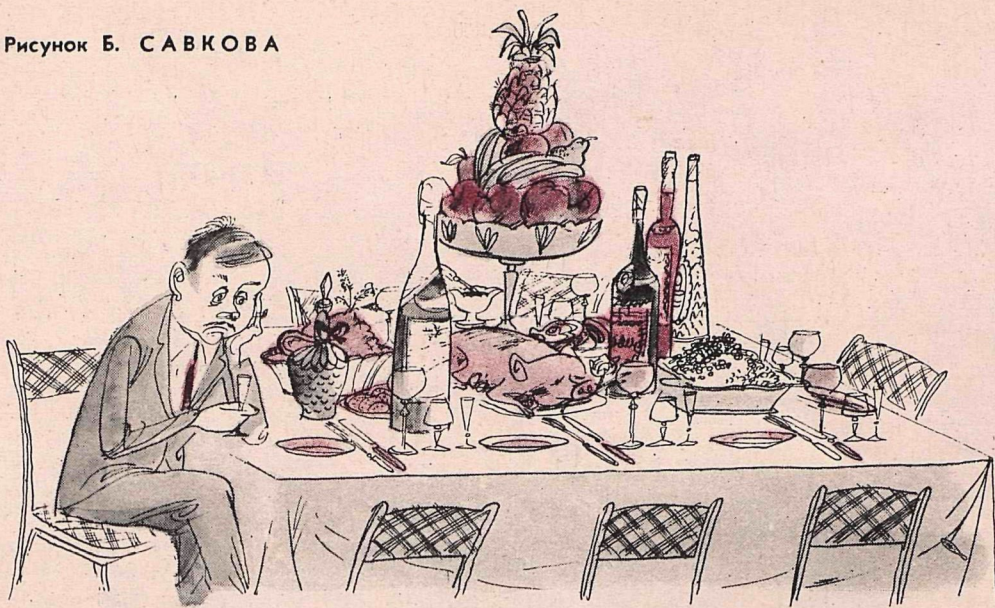
На следующую игру команда не явилась почти полностью, и ее сняли с соревнований.

Собралась после этого футбольная секция города, и стали все крепко ругать Ерошкина за развал работы. А потом выступил Иван Степанович. Он сказал:

— Ну что вы меня ругаете? Финтам я их научил? Научил. «Сухому листу» научил? Научил.

— Тут не «сухой лист» нужен, — сказал председатель секции, — сухой закон в самый раз было в команде вводить.

— Вы же сами говорили — остальное приложится, — ответил Иван Степанович, — вот и приложилось.

Диссертация отклонена.

Происшествия

ЕЩЕ ОДНА АВТОМОБИЛЬНАЯ КАТАСТРОФА

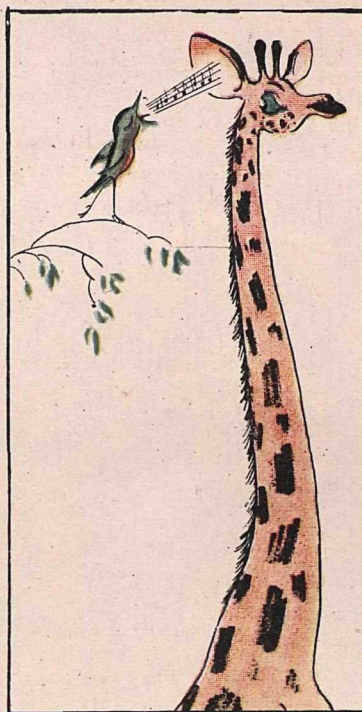
Статистика, как наука точная, может подсчитать, сколько за год произошло автомобильных катастроф. Но ни в одной сводке ЦСУ вы почему-то не обнаружите данных о том, сколько автомашин пострадало от столкновения... с человеком.

Три года назад группа учеников девятого класса школы № 3 города Мыски, что в Кемеровской области, решила изучить специальность автослесаря-шофера. Они не стали просить золотую рыбку, чтобы та подогнала к школьному подъезду автомобиль марки «ЗИЛ-150». Ребята три года по трубочке, по болтику, по железке собирали этот автомобиль своими руками. Они собирали его из выпрошенных в гаражах запчастей, из того ненужного, что по милости своей давали им шефы, из хлама, который можно выискать на свалках, обработать и приспособить к делу. Из собственного, в конце концов, энтузиазма. Ибо без этого необходимого элемента автомобиль тоже не соберешь. Они поставили автомобиль на колеса. Ребята узнали радость созидательного труда. Кроме того, они узнали устройство автомобиля. Осталось немного: пройти курс практического управления машиной и сдать экзамен на звание шофера. Сделать это решили после каникул. Ребята уходили на каникулы, исполненные радужных надежд, стараясь еще раз по пути заглянуть в школьный гараж, тоже построенный их руками...

И тут произошла автомобильная катастрофа. «Но нашим надеждам сбыться не удалось,— с тоской пишут ученики теперь уже одиннадцатого класса.— Не знаем, по каким причинам наш автомобиль был из гаража школы выброшен на улицу. Место в гараже занято личной «Волгой», принадлежащей старшему инженеру стройки тов. Моисеенко. Кто-то, пользуясь безнадзорностью, нашу машину разграбил. От нее осталась одна рама».

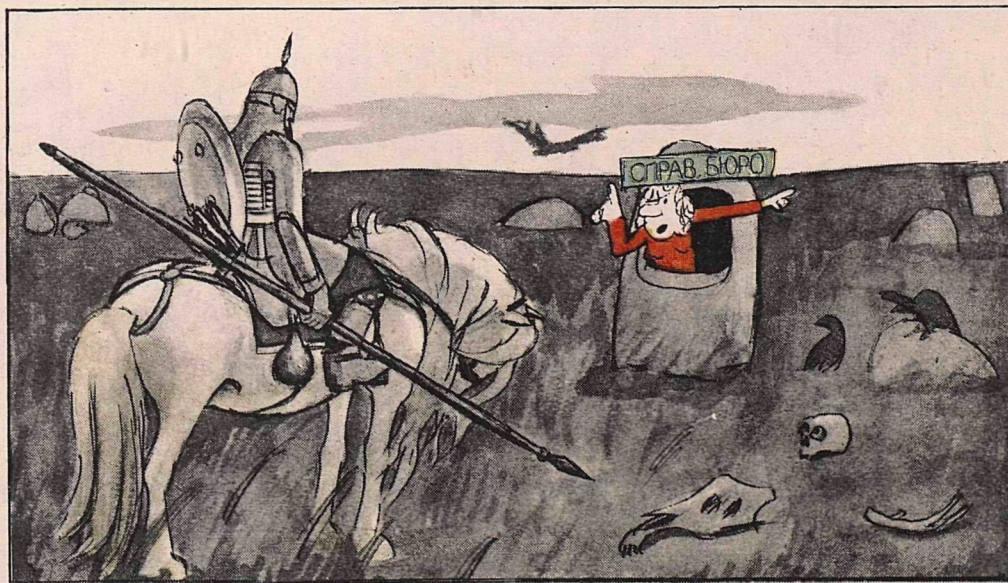
...Я ходил по школьному двору, с горечью в сердце глядя на изуродованные останки автомобиля «ЗИЛ-150». Я заглядывал в щелочку ворот гаража и видел там чистенькую, ухоженную «Волгу», принадлежащую товарищу Моисеенко. Я думал о том, что еще не редки на наших жизненных дорогах подобные автомобильные катастрофы...

А. КИРНОСОВ

По личной заявке.

Рисунок М. БИТНОГО

Витязь на распутье (современный вариант).

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

ДВОРОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Никто точно не помнит, когда появился наш дворовый летописец. Наверное, это было давно. Но он существовал и жил где-то среди нас. К нему уже стали привыкать, а домоуправ, разыскивая его, совсем сбился с ног.

— Вот стервец! — В сердцах кричал он, внимательно разглядывая очередную надпись на стенке кабины лифта.— Ведь что делает! Хоть бы уж карандашом писал, так нет, царапает.

Ранний период творчества летописца отличался непосредственностью: «Машка—дура», «Тетя Мотя—бегамотя». Эти бесхитростные надписи не вызывали у жильцов особых эмоций. Только девочка Маша из шестой квартиры все время спрашивала, когда ехала в лифте, что такое «дура».

Летописец вырос, менялся характер его откровений: «Катя! Я люблю только тебя и мороженое». В ход пошла и любовная арифметика, где единственным действием было сложение, а единственным результатом — слово «любовь». Испытал он и мучительную горечь размопки. Об этом повествовала такая надпись: «Маруся! Скажи, где взять цианистый калий?» На этом летописи детства и отрочества злоумышленника закончилась.

Потом лифт покрасили. После ремонта кабина блистала свежим лаком, и все жильцы с каким-то нервным напряжением ждали появления первой надписи.

И тут случилось. «А Сорокина подслушивает!» — старательно вывела знакомая рука по свежему лаку. А через два дня появилась приписка: «Сам видел!»

Кругозор злоумышленника расширялся с каждым днем. Его наблюдательный глаз отыскивал все новые и даже невероятные подробности в семейной хронике жильцов подъезда: «Твистуешь, Масейкина?», «Помой голову, Феня!», «Я курю чай. Бородин»...

Злоумышленник изощрялся. Он беспощадно лил на головы жильцов бытовые помои старых коммунальных квартир. И это происходило в нашем доме, новом чудесном доме с отдельными квартирами!

Но однажды все ахнули: на стенке лифта кнопками был приколот большой лист рисовальной бумаги, а на веревочке болтался остро отточенный карандаш. На листе надпись: «Пиши здесь!» Ну, конечно же, это выдумка художника с пятого этажа!

— Наивный человек! — восклицали жильцы.— Теперь держитесь. Он про всех такое напишет! Всю подноготную выложит! Вот раздолье для безобразника!

Лист висел чистым одни сутки. Потом другие. Злоумышленник явно растерялся. Все нетерпеливо ждали развязки.

«Пиши сам, пижон! Мне некогда!» — разразился наконец наш домашний хулиган на листе бумаги. Больше надписей не было. Так окончилась эта летопись. Одним дураком на свете стало меньше.

Э. КУДРЯВЦЕВ

Цена номера 12 коп.

Индекс 70448.

123 02 *Am*

к
27 МАР 1964

Всесоюзная
недельная газета
Контроль. всемир.
1964 г.

Разглашывая о «поисках путей» к разоружению, правящие круги Запада тем временем усиливают гонку вооружений.

(Из газет).

«С Л Е П Е Ц»

Рисунок А. КРЫЛОВА